

Ученик, увидев, что Сюй Ван вскочил, вздохнул:

— Старший брат и впрямь очень беспокоится о Фэн Сю.

Сюй Ван: ...

Я не беспокоюсь, неправда! Не говори глупостей!

Цзюнь Ми надавил на плечи Сюй Вана, заставляя его лечь обратно, и тихо сказал:

— Он был похищен, и ты так волнуешься?

Сюй Ван закрыл глаза, чтобы не выдать радость.

А Цзюнь Ми решил, что старший брат просто не хочет показывать перед ним беспокойство о Фэн Сю, и его неприязнь к Фэн Сю только усилилась.

Он холодно рассмеялся:

— Вы разглядели, кто его забрал?

Услышав этот вопрос, Сюй Ван тоже обеспокоенно распахнул глаза и посмотрел на ученика. В душе он громко закричал: «Да, кто похитил Фэн Сю?! Это сделано... очень красиво! Надо вернуться и повесить икону Гуаньинь, каждый день ставить благовония и молиться этому великому милосердному Бодхисаттве!»

— Не разглядели, тень двигалась очень быстро, мгновенно исчезла. Наше мастерство слишком слабое, чтобы преследовать, поэтому мы спешим доложить старшему брату... — щёки ученика покраснели. — Но теперь и старший брат... Четвёртый старший брат, что же нам делать?

Что делать?

Конечно, Цзюнь Ми хотел бы, чтобы Фэн Сю умер подальше отсюда.

Но если он просто бросит это дело, Сюй Ван потом точно будет в обиде на него, а портить отношения с братом из-за какого-то полудемона — себе дороже.

Лучше для виду поискать по окрестностям, а потом вернуться и сказать старшему брату, что он сделал всё возможное, но так и не нашёл следов Фэн Сю, видимо, судьбе было угодно иначе.

А если вдруг на пути встретит похитителей, то объединиться с ними, чтобы убить мальчишку, а потом сказать старшему брату, что он сделал всё возможное, но не смог остановить убийц Фэн Сю.

Идеально.

Так старший брат, даже если поправится, не сможет на него в обиду.

Придумав это, Цзюнь Ми немного повеселел, улыбнулся и накрыл Сюй Вана одеялом, мягко сказав:

— Я, признаться, не очень жалую того мальчишку, но раз уж он нравится старшему брату... Оставайся, лечись, а я схожу поищу младшего брата, хорошо? Можешь мне довериться.

Я тебе доверяю, как же!

Сюй Ван чувствовал, что дальше по сценарию Цзюнь Ми найдёт Фэн Сю, с боем спасёт его, между ними вспыхнет любовь, и вместе они станут пушечным мясом для него, старшего брата!

Хм, он явно уже постиг законы этого мира!

Ни в коем случае нельзя пускать Цзюнь Ми искать Фэн Сю. Сюй Ван сел, изобразил слабость, откинул одеяло и прижал руку к груди.

Лицо Цзюнь Ми тут же изменилось:

— Ты едва жив, а всё равно хочешь сам идти?

Сюй Ван сжал губы и промолчал.

Цзюнь Ми холодно фыркнул и сжал его руку:

— Я запрещаю тебе идти. Если ты сегодня выйдешь из этой комнаты, можешь больше не возвращаться!

Сюй Ван побледнел и написал несколько иероглифов на его ладони:

Не ходи.

Цзюнь Ми в душе подумал: «Вот же мелочный», и холодно рассмеялся:

— Что, боишься, я его убью?

Сюй Ван попытался объяснить, но не мог говорить, только жестикулировал. Цзюнь Ми сдернул его руку и встал:

— Раз не доверяешь, я и не пойду.

Сказал и вылетел вон, хлопнув дверью.

Сюй Ван облегчённо вздохнул.

Процесс был не самый гладкий, зато результат хороший.

Как только Цзюнь Ми вышел, громко хлопнув дверью, Сюй Ван с облегчением уселся на кровать, закинув ногу на ногу.

Раздался холодный голос 250:

«Похоже, ты не собираешься спасти главного героя».

«Ага, пожалуйста, если осмелишься! — фыркнул Сюй Ван. — К чёрту ваши мировые законы, заставляющие меня всё время закрывать его своим телом! Теперь, когда его нет рядом, посмотрим, как вы заставите меня! Если Фэн Сю, не дай бог, погибнет...»

250 сказала: «За эти дни ты, наверное, привязался к нему?»

«Привязался, конечно. Честно говоря, он хороший мальчик, и если с ним что-то случится...»

250: «Ты отомстишь за него?»

«Я не пью, на поминках буду сидеть за детским столом».

250: «...»

Наступило долгое молчание. 250 сказала: «Ты не добьёшься своего, мир защитит главного героя».

Сюй Ван фыркнул: «Мне плевать, жив Фэн Сю или мёртв, главное, его нет рядом, и мне не нужно закрывать его от ударов. Как только я раздобуду противоядие от Пилюли Гармонии, я, как и мой учитель, уйду в затворничество и буду там до смерти!»

250 замялась, а потом перевела тему: «В вашем рюкзаке осталась одна неиспользованная Пиллюля Повышения Ранга, она просрочится через два часа».

«Эта хрень имеет срок годности?! — Сюй Ван вскочил. — Я её получил совсем недавно!»

«Труп на улице тоже быстро гниёт, не говоря уж о пиллюлях, — сказала 250. — Пожалуйста, используй её поскорее».

Сюй Ван цыкнул. Он никак не мог принять пиллюлю здесь, а то вдруг заснёт на стадии Формирования, а проснётся уже в стадии Слияния, слишком подозрительно!

Ему нужно было придумать предлог, мол, случилось чудо, и уровень резко вырос. Так будет правдоподобнее!

Сюй Ван быстро встал и направился к двери.

Цзюнь Ми куда-то ушёл, но сейчас было не до него. Сюй Ван специально прошёлся мимо нескольких младших братьев, а потом направился в лесок за пределами барьера.

Этот небольшой лесок граничил с цветочным полем демонов, в нём водилось много опасных чудовищ, поэтому Сюй Ван не решался углубляться далеко. Ему нужно было просто найти поблизости какую-нибудь пещеру, принять там пиллюлю и уйти.

Он немного поискал и нашёл довольно скрытую пещеру. Зайдя внутрь, увидел, что там очень глубоко и темно. Сюй Ван не стал соваться дальше, нашёл возле входа каменную скамью и сел на неё.

Проглотив пиллюлю, он тут же почувствовал, как духовная энергия в теле бурно выросла. Духовное ядро в дантяне* слегка нагрелось, жадно впитывая энергию, и за считанные мгновения Сюй Ван достиг стадии Позднего Слияния.

(п.п.: Дантянь – это область в нижней части живота, считающаяся энергетическим центром в традиционной китайской медицине и практиках культивирования).

Сюй Ван, чувствуя прилив бодрости, встал и сложил пальцы в печать, направив её на свой меч:

«Поднимись!»

Меч задрожал и поднялся в воздух. Сюй Ван цыкнул — наконец-то он сможет летать на мече, больше не придётся ходить пешком. Это маленький шаг для меня, но большой скачок для выживания!

250, слыша его мысли: «...»

Но радость длилась недолго — из глубины пещеры раздался насмешливый, томный голос:

— Ой-ой, поймали. Похоже, твой старший брат и впрямь о тебе беспокоится, раз, несмотря на раны, пришёл искать. Я наложил барьер у входа, но ты всё равно нашёл меня. Достоинно первого ученика Небесных Бессмертных, я восхищён.

Сюй Ван: ?

Сюй Ван: ...

Какой, блин, барьер?!

Барьер Шрёдингера*, что ли?!

(п.п.: «Барьер Шрёдингера» здесь употреблено в переносном смысле, по аналогии с квантовым парадоксом Шрёдингера.

Парадокс Шрёдингера заключается в том, что состояние квантовой системы (например, жива или мертва кошка в ящике) остаётся неопределённым, пока ящик не открыт и система не измерена.

То есть состояние как бы находится в суперпозиции живого и мёртвого.

Здесь имеется в виду, что этот «барьер» тоже находится в неопределённом, как бы «размытом» состоянии, пока не будет «измерен», то есть пока кто-л. не столкнётся с ним напрямую.

То есть это ироническое сравнение, что барьер одновременно и существует, и не существует, пока гг с ним не столкнулся).